КОПИЯ

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-7790/2026
УИД 71RS0028-01-2025-000595-49
№ 2-959/2025

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов 16 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи
судей

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования,

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области

на решение Советского районного суда г. Тулы от 23 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 октября 2025 г.

заслушав доклад судьи , выслушав объяснения представителя прокуратуры Тульской области в лице прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

у с т а н о в и л а:

обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тульской области (далее – УМВД России по Тульской области) о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 70 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Тулы от 23 июня 2025 г.,

оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 октября 2025 г., исковые требования удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 100 000 руб. В удовлетворении остальной части требований . отказано.

В кассационной жалобе ответчики МВД России, УМВД России по Тульской области просят отменить судебные акты, ссылаясь на нарушения судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного разбирательства, в отсутствие сведений об объективных причинах невозможности явиться в суд, и в соответствии с частью 5 статьи 379^{5} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие, судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив указанные доводы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как следует из материалов дела и установлено судом, постановлением старшего следователя СО МОМВД России «Алексинский» от 6 августа 2024 г. в отношении . возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту причинения тяжкого вреда здоровью , который впоследствии скончался.

Основанием для возбуждения уголовного дела стало заявление дочери – (сожительницы) о причинении телесных повреждений 3 августа 2024 г. в период совместного распития спиртных напитков, в ходе возникшего между ними конфликта.

6 августа 2024 г. в отношении избрана мера пресечения в

виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого. Обвинение не предъявлялось.

Заключениями ГУЗ ТО «БСМЭ» от 17 октября 2024 г., от 24 декабря 2024 г. установлено, что причиной смерти явилось нетравматическое кровоизлияние под твердую мозговую оболочку, осложнившееся отеком мозга, воспалением мозговых оболочек. Каких-либо повреждений наружных покровов и мягких тканей головы у не обнаружено.

Постановлением старшего следователя СО МО МВД России «Алексинский» от 28 декабря 2024 г. уголовное дело в отношении прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходя из установления факта незаконного уголовного преследования применения к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, категории преступления, в котором он обвинялся (тяжкое преступление), данных о личности истца, степени его нравственных страданий, причиненных незаконным уголовным преследованием, длительности уголовного преследования, отношения с семьей умершего , требований разумности и справедливости, пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания в пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда, определив ее размер в сумме 100 000 руб.

С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы суда первой и апелляционной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации, сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий

морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор (пункт 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской

Федерации в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных

неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвертый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать, в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что

основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причиненный реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счет казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причиненных ему в результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причиненных гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определен судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесенным именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учетом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряженных с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Устанавливая подлежащую взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в пользу в размере 100 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций не привели каких-либо мотивов, обосновывающих размер определенной к взысканию с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда, ограничились лишь формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в нормативных положениях.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых

требований о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего их вывод о взыскании в пользу компенсации морального вреда в размере 100 000 руб. является неправомерным.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу названную сумму компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такой суммы на факт реабилитации , между тем в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не оценили в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с его уголовным преследованием, избрания в отношении истца меры пресечения в виде подписке о невыезде, конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причиненных истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не приняли во внимание требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. То есть размер присужденной компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

По сути, суды первой и апелляционной инстанций формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, - длительность уголовного преследования, степень причиненных нравственных страданий и обстоятельства причинения вреда, однако не привели никаких доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесенных истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суды первой и апелляционной инстанций также не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца.

Между тем применительно к спорным отношениям в соответствии с приведенным правовым регулированием истец , заявивший требования о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в его пользу компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., должен был доказать характер и

степень причиненных ему физических и нравственных страданий в результате его незаконного уголовного преследования, а также то, что эти страдания соответствуют заявленной им в иске сумме компенсации.

Судом апелляционной инстанции доводы апелляционной жалобы МВД России, УМВД России по Тульской области о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 100 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу ., были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, подлежащий взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу хотя и установили обстоятельства, связанные с прекращение уголовного преследования в отношении истца со стороны правоохранительных органов по факту причинения телесных повреждений , вместе с тем оставили без должного внимания, обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, взаимоотношения, сложившиеся между ., , ., избрание в отношении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, отсутствие иных ограничений и мер в отношении истца, обвинение в рамках уголовного дела истцу не предъявлялось, он был допрошен в качестве подозреваемого, по делу была назначена экспертиза, после получения результатов которой произведен дополнительный допрос , иных процессуальных действий в отношении истца не проводилось, длительность уголовного преследования составила менее 5 месяцев, истец доказательств прекращения общения с ним близких ему людей, необходимости смены места жительства в связи с возбуждением уголовного дела не представил, что привело к необоснованному определению судебными инстанциями размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу истца.

Суд первой инстанции вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к содержанию решения суда и суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали надлежащей правовой оценки доводам ответчиков, приводившимся ими в процессе разрешения спора, о том, что истцом не представлено доказательств, обосновывающих сумму компенсации морального вреда, заявленную им в иске, а также доводам о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан,

не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций фактически не рассмотрели вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении размера подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда.

С учетом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, в размере 100 000 руб. нельзя признать обоснованными.

При таких обстоятельствах решение Советского районного суда г. Тулы от 23 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 октября 2025 г. нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с нарушением норм материального и процессуального права, что согласно статье 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебных постановлений в части определения размера компенсации морального вреда.

В соответствии с пунктом 5 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, однако судебными инстанциями допущено нарушение норм материального права при разрешении вопроса об определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате его незаконного уголовного преследования, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым изменить решение суда и апелляционное определение в части размера компенсации морального вреда, взыскав с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу [redacted] компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379^{7}, 390, 390^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная

коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Советского районного суда г. Тулы от 23 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 22 октября 2025 г. изменить.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб.

Председательствующий подпись

Судьи подпись подпись

Мотивированное определение изготовлено 27 марта 2026 г.

Копия верна:
Судья Первого кассационного суда
общей юрисдикции

